

ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ «ИСТОРИЯ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ЕВРАЗИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Звук, слово, образ

Ответственный редактор
Вяч. Вс. Иванов

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2003

ББК 81.2Р
Е 24

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)
проект № 02-06-87057

Е 24 Евразийское пространство: Звук, слово, образ / Рос. акад. наук. Научный совет «История мировой культуры»; Ин-т мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова; Евразийская ассоциация университетов; Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов; Сост. Л. О. Зайонц, Т. В. Цивьян. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 584 с.: ил. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630
ISBN 5-94457-137-3

Этот многоликий по материалу и составу участников сборник посвящен изучению широкого спектра гуманитарных проблем, объединенных представлением о *пространстве* и его образе в культуре. Основное место занимает тема *евразийского пространства*, восходящая к философским идеям Н. С. Трубецкого и его единомышленников — идеям, нашедшим свое экспериментальное воплощение в музыкальной и поэтической культуре русского авангарда. Своеобразный научный эксперимент ставят, в свою очередь, и авторы сборника, выводя анализ проблемы на стык естественных и гуманитарных наук — от акустики до семиотики, рассматривая соотношение *звука* и *пространства* как особым образом организованный и «привязанный к месту» фрагмент ноосферы.

Представленный в сборнике материал вызовет несомненный интерес у широкого круга специалистов — от антропологов и фольклористов до филологов, культурологов и музыковедов.

81.2Р

*На переплете изображение барельефной бляхи в виде трех
голов лошади. Украшение конской сбруи. VI в. до н. э.
Алтай. I-й Туэтинский курган*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-94457-137-3

© Авторы, 2003
© Языки славянской культуры, 2003

Содержание

От составителей.....	9
----------------------	---

Фольклор и мифология

<i>Вяч. Вс. Иванов</i>	
Евразийские эпические мифологические мотивы	13
<i>С. Ginzburg</i>	
On the Eurasian Roots of the Witches' Sabbath Stereotype.....	54
<i>Е. Г. Рабинович</i>	
Незримая граница	64
<i>Я. В. Васильков</i>	
Домаурийское искусство Индии в курганах Южной Сибири: идентификация сюжета на зеркале из могильника Рогозиха-1	84
<i>С. Ю. Неклюдов</i>	
Специфика слова и текста в устной традиции	108
<i>А. К. Байбурин</i>	
Окно в звуковом пространстве	120
<i>Е. С. Новик</i>	
Мифологические представления о голосе в фольклоре и верованиях народов Сибири	134
<i>Н. Б. Вахтин</i>	
О значении звука в сказочном тексте	157
<i>В. Л. Кляус</i>	
Этномузыкальные и заговорно-заклинательные традиции Забайкалья в дискурсе восприятия и оценок.....	170

Литература

<i>В. Н. Топоров</i>	
О романе Андрея Белого «Петербург» и его фоносфере в «евразийской» перспективе	181

<i>М. Л. Спивак</i>	
Звукообразы Невидимого града (Андрей Белый в работе над трилогией «Восток или Запад»)	226
<i>В. Вестстейн</i>	
Трубецкой и Хлебников	237
<i>В. П. Григорьев</i>	
Славь / немь, Восток / Запад, «зангезийство» / ? (три оппозиции в идеостиле В. Хлебникова)	249
<i>Х. Баран, А. Е. Парнис</i>	
«Анабасис» Велимира Хлебникова: Заметки к теме	267
<i>А. Е. Парнис</i>	
«Евразийские» контексты Хлебникова: от «калмыцкого мифа» к мифу о «единой Азии»	299
<i>Л. Л. Гервер</i>	
Движение «от» — «в» в поэме Хлебникова «И вот зеленое ущелие Зоргама...»	345
<i>Н. Н. Перцова</i>	
Куда идет слон из стихотворения В. Хлебникова «Меня проносят на слоновых...»	359
<i>М. И. Шапир</i>	
Время и пространство в поэтическом языке раннего Мандельштама	371
<i>Ф. Двинятин</i>	
Заумный Щерба: к поэтике фразы про глокую куздру	383

Музыка

<i>И. И. Земцовский</i>	
Звучащее пространство Евразии: (Предварительные тезисы к проблеме)	397
<i>I. Reznikoff</i>	
On the Notion of Eurasian Music	409
<i>В. Л. Марченков</i>	
Монофония, полифония и личность: мечта о русском многоголосье	415
<i>А. Л. Бретаницкая</i>	
Петр Сувчинский и проблема Времени и Пространства в контексте художественной и философской мысли XX века	435

<i>П. Сувчинский</i>	
Понятие времени и Музыка: (Размышления о типологии музыкального творчества) (<i>пер. с фр. Т. В. Цивьян</i>).....	471
<i>И. Г. Вишневецкий</i>	
Из эстетики и практики музыкального евразийства.....	482
<i>М. Ланглебен</i>	
Русская речь и русский стих в мелодиях С. С. Прокофьева	549

От составителей

Темой *текст пространства* — *пространство текста* мы занимались в течение трех лет¹. Одним из ее ответвлений и явился фрагмент: *евразийское пространство* — *евразийский текст*; этому была посвящена специальная конференция². Представляемый сборник основан на том, что прозвучало на конференции, но в строгом смысле не является публикацией докладов; в частности, он ушел от чистой лингвистики и ностратики (предполагается, что это будет темой отдельной книги) в сторону *образа пространства*.

В этой книге отразилась история и хронология как возникновения нашего интереса к евразийской теме, так и несколько нетрадиционного ее преломления. В истоках лежало обращение к тому фрагменту русской музыкальной культуры начала XX века, который был связан с идеями евразийства (Н. С. Трубецкой и его единомышленники). Взгляды одного из евразийцев, музыковеда П. П. Сувчинского, на возможность приложения этих идей к музыке нашли поддержку и воплощение в творчестве и композиторов с мировым име-

¹ Проект был поддержан РФФИ, грант 99-06-80521.

² Евразийское пространство: Звук и слово (Москва, 3—6 сентября 2000). Она проходила в Институте культурного наследия им. Д. С. Лихачева Министерства культуры РФ и РАН. В рамках конференции была развернута выставка художественно-фотографических работ С. Ивановой «Эхо — зеркальный мир» и организованы показы этнографических фильмов, посвященных фольклорно-мифологическим традициям Сибири (в частности, уникальная запись шаманского камлания, фильм А. Слапиныша и Е. Новик), и прошли три концерта: исполнителя народной музыки М. Басякова (Екатеринбург), профессора Сорбонны Е. Резникова, исполнившего свои реконструкции древнехристианских песнопений, и ансамбля ударных инструментов под управлением М. Пекарского (Москва), который представил звучание различных экзотических инструментов рассматриваемого ареала. «Художественная часть» была включена в сценарий конференции не как культурная программа, а как экспликация предложенного подхода. К конференции был выпущен сборник тезисов и материалов: Евразийское пространство: Звук и слово. М., 2000. 202 с.

нем (Стравинский, Прокофьев), и менее известных у нас (Лурье, Дукельский). Первоначально наша цель, почти исключительно музыковедческая, была ограничена попыткой понять и выделить «евразийское» в музыке авангардизма. Далее круг тем стал расширяться как бы сам собой: авторская музыка побудила обратиться к музыкальному фольклору на евразийском пространстве. Функции звука в фольклоре (магия звука в терминологическом смысле) привели к мифологии. Темы диктовались евразийским пространством и движением по нему с востока на запад; особое внимание было уделено сибирским традициям и шаманизму. *Звук и музыка* в фольклоре привели к *звучащему слову* — сначала в фольклоре, затем к *слову* в литературе, где звуковая и ритмическая организация художественного текста рассматривалась среди прочего в контексте евразийских идей (Андрей Белый, Хлебников...). Расширение тематики заставило обратиться к идее семиотизации пространства в проекции на разные коды модели мира³.

В итоге статьи сборника оказались объединенными прежде всего *звуком и пространством*, в данном случае — *евразийским пространством*, которое рассматривалось не столько как территория в собственном смысле слова, сколько как особым образом организованный и «привязанный к месту» фрагмент ноосферы. Тем самым анализ был выведен на стык естественных и гуманитарных наук (от акустики до семиотики) и привел к рассмотрению фундаментальной проблемы: формирование антропоцентричной картины мира (модели мира) *sub specie звука, помещенного в пространство, звука*, последовательно и/или одновременно принимающего разные ипостаси в разных ярусах модели мира. Речь идет о «пути звука»: **звук** как таковой → **музыка** как семиотизированный **звук** → **звук** как строительный элемента **языка / слова** → **звучащее слово** → **слово**, положенное на **музыку** → **музыка и слово**. Сложенное вместе, это **образует** геопанораму (евразийского) пространства — **образ пространства**.

³ Более всего в акустическом, но не только.